

63,3(2)62
H 90

САГАДАТ НУРМАГАМБЕТОВ ОТ ОГНЕННЫХ ЛЕТ ДО СУВЕРЕННОЙ АРМИИ

Сагадат Нурмагамбетов

ОТ ОГНЕННЫХ ЛЕТ ДО СУВЕРЕННОЙ АРМИИ

Сборник мемуарных произведений

Алматы
“Жібек жолы”
2005

ББК 63.3(2)622
Н 90

Издано по программе Комитета информации и архивов
Министерства культуры, информации и спорта Республики Казахстан

Редактор-составитель:
Нурсеитов М.М.,
профессиональный военный журналист

Нурмагамбетов С.

Н 90 От огненных лет до суверенной армии. Сборник мемуарных произведений. – Алматы: Издательский дом «Жибек жолы», 2005. – 544 с.

ISBN 9965-759-15-4

ББК 63.3

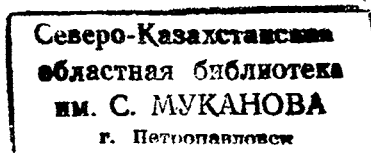
527453 \A

Н $\frac{0503000000}{430 (05) - 05}$ без объявл. – 2005

ISBN 9965-759-15-4

06

© Нурмагамбетов С., 2005

«Ваш подвиг, ваш патриотизм – это пример для всех тех, кто сегодня решает исторические задачи преобразований в республике. Ваша мудрость, терпение, огромный жизненный опыт являются живительным источником единства и стабильности, а значит, и будущего процветания многонационального народа Казахстана».

**Президент Республики Казахстан –
Верховный Главнокомандующий
Вооруженными Силами
Республики Казахстан
Н.А. Назарбаев**

ПРЕДИСЛОВИЕ

✓ Дорогие читатели! Вашему вниманию предлагается сборник произведений первого Министра обороны Республики Казахстан, Героя Советского Союза, Халық Қаһарманы №1, генерала армии Нурмагамбетова Сагадата Кожамжетовича.

В данный сборник вошли его книги: «Лицом к огню» (1984 г.), «Мой передний край» (1994 г.), «А в памяти нет тишины» (1999 г.).

По датам их выпуска можно судить, что увидели они свет в годы, предшествовавшие соответственно 40-летию, 50-летию и 55-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

✓ Данный сборник, посвященный 60-летию юбилею Победы, охватывает гораздо больший период истории нашего государства, истории войны и мира. Это глубоко справедливое повествование о фронтовых буднях офицера-пулеметчика, который вместе со своими друзьями-однополчанами прошел по дорогам Великой Отечественной войны от Кубани до Берлина, не раз смотрел смерти в глаза и в мае 1945 года в двадцатилетнем возрасте, будучи комбатом, со своим батальоном «брал» рейхсканцелярию Гитлера.

Это воспоминания фронтовика, боевого генерала, который на посту первого Министра обороны Республики Казахстан – благодаря мудрости, профессионализму и непререкаемому авторитету – сумел объединить вокруг себя истинных патриотов Родины с богатым опытом службы на ответственных должностях в Советской Армии и обеспечить управление войсками, должный уровень их боевой готовности, военную безопасность молодого независимого государства.

Правдиво и беспристрастно пишет государственный деятель, крупный военачальник, великий интернационалист и дипломат Нурмагамбетов С.К. о тех насущных проблемах, которые приходилось решать в трудный период создания и становления Вооруженных Сил суверенного Казахстана.

По просьбе фронтовых друзей автора и его учеников в сборник также включены воспоминания современников.

Большую ценность представляют размышления мемуариста о воспитании и подготовке молодежи к защите Отечества, дальнейшем теоретическом осмыслении проблем военной науки и военного искусства на современном этапе.

✓ Сборник полезен будущим и нынешним защитникам Отечества, офицерам, генералам, военным историкам, ученым, широкому кругу читателей.

ВСТУПЛЕНИЕ

Давно отгремели залпы минувшей войны. Заросли травой окопы, распаханы израненные войной поля. Казалось бы, все ушло в прошлое, но нет – память неподвластна времени, боль о пожарищах, не вернувшихся друзьях-товарищах жива до сих пор в сердце.

Наверное, у многих фронтовиков есть записная книжка времен войны. В минуты отдыха, короткого затишья перед боями на бумагу ложились простые и такие сокровенные слова о самом волнующем, о наиболее важном из боевых будней.

Есть такая книжка и у меня. И не одна. Я бы назвал их личным календарем войны. Раскрывая страницу за страницей, всегда с волнением читал и читаю торопливо набросанные заметки, вспоминаю как мои однополчане мужественно шли навстречу вражескому огню.

Шестьдесят лет прошло со дня Победы. Много, естественно, забылось. Однако эти записные книжки, рассказы боевых друзей, с которыми встречался после войны, помогли мне написать воспоминания об участии в Великой Отечественной войне. Посчитал своим долгом поведать нынешнему поколению о том, какой ценой досталась нам победа над ненавистным врагом, о легендарной отваге, стойкости простого человека, патриота, безгранично любящего Родину, беззаветно преданного народу.

После выхода в 1984 году в свет книги «Лицом к огню», – первой моей «пробы пера», – я получил много писем. От-

кликнулись и боевые друзья, с которыми прошагал от Кубани до логова германского фашизма – Берлина. Я благодарен читателям за внимание к этим запискам, за советы, пожелания. Письма полны гордости за нашу доблестную армию, за великую дружбу народов, объединившую и сплотившую на беспримерный подвиг солдат, подлинных богатырей – несгибаемых и бесстрашных, изумивших мир своим героизмом в непримиримой и жестокой войне.

Великая Отечественная война была самой тяжелой из всех войн, когда-либо перенесенных народами бывшего Союза. Четыре года войны, в течение которых многонациональный народ бывшего СССР сражался с немецко-фашистскими захватчиками, были годами наивысшего напряжения всех его духовных и материальных сил.

Можно ли забыть самоотверженную стойкость воинов под Москвой? Можно ли забыть подвиг героев, раненных и обмороженных под Сталинградом, где каждый камень и каждый бугорок пропитан солдатской кровью? Можно ли забыть огонь на Курской дуге, где тысячи и тысячи танков скрежетали днем и ночью? А битву на Кавказе? На Днепре? Можно ли забыть обгоревшие развалины Белоруссии, где детишки с перебитыми ручонками рвались на фронт, просились в партизанские отряды? А бои под Варшавой? Под Берлином? Конечно же, не забыть мне и ликование наших воинов в Германии, когда после ее капитуляции строевым шагом с развернутым полковым знаменем шли по Берлину солдаты-победители. Разве забыть слова, сказанные после водружения Знамени Победы над рейхстагом известным полководцем Маршалом Советского Союза Георгием Константиновичем Жуковым: «Вот мы сейчас находимся в Берлине. Мечтали об этом. Сейчас все к нам едут. На поклон. Сейчас все с нами считаются. А ведь если вспомнить 1941 год, Москву, что там было! А Сталинград! Жуткие вещи. Одна дивизия играла решающую роль: то ли немцы погонят нас, то ли мы их...»

Да, на встречах с молодежью — воинами и призывниками, — главной темой разговора так или иначе становятся события Великой Отечественной войны. Только и слышишь вопросы: что произошло на фронте там-то и почему произошло так-то, можно ли вспомнить необычные события из своей фронтовой жизни. Что и говорить, в последнее время все чаще и чаще можно услышать суждения о цене победы, о наших союзниках, об огромных жертвах, понесенных советским народом. Прошлое волнует, не дает покоя, не прощает замалчивания. И цену нашей победы мы, фронтовики, знаем лучше кабинетных счетоводов, с легкостью оперировавших миллионными цифрами потерь, которые они к тому же черпали не из документов, а из собственных умозрительных подсчетов. Как бы там ни говорили, но, на мой взгляд, надо брать из истории Великой Отечественной огонь, а не пепел. Огонь беспримерного мужества и стойкости, огонь преданности Отечеству, народу. Для нас не было большего, чем достойно выполнить свой гражданский и воинский долг перед Родиной, приблизить долгожданную Победу. Одну на всех. Одну для всех. Как сказал поэт:

Поклонимся великим тем годам,
Тем славным командирам и бойцам.
И маршалам страны, и рядовым,
Поклонимся и мертвым, и живым —
Всем тем, которых забывать нельзя,
Поклонимся, поклонимся, друзья, —
Всем миром, всем народом, всей землей
Поклонимся за тот великий бой,
Поклонимся за каждый смертный бой.

Уроки минувшей войны научили нас многому. Главное, надо ценить то, что завоевано старшим поколением. Нынешней молодежи — беречь и приумножать его боевые традиции, идти вперед, дальше и дальше по мирным до-

рогам. Об этом я, как и все фронтовики, все честные люди, не перестаю думать с мая 1945 года. Ведь День Победы – это начало начал в современной жизни многих народов: начало свободы, демократии и суверенитета, в том числе Казахстана. И этого нельзя забывать. Словом, память меня вновь и вновь возвращает к победным дням сорок пятого, а также к событиям послевоенного времени. Об этих воспоминаниях все мои три книги.

Помнится, однажды, когда у гранда нашей эстрады Леонида Утесова попросили рассказать о своей биографии, он ответил просто: «Не спрашивайте меня о биографии, она вся в моих песнях». Так и вся моя жизнь связана с армией, опалена войной.

Моя книга «Мой передний край», посвященная 50-летию Победы, вышла в издательстве «Ана тілі». В ней я поведал о прожитом более полувековом периоде своей жизни, о боевых товарищах-однополчанах, с кем прошел по тяжелым дорогам Великой Отечественной войны.

После выхода книги я получил от фронтовых друзей много писем-отзывов. Ответить на каждое из них просто нет возможности. Поэтому в дальнейшей творческой работе я ставил цель полнее прокомментировать суть писем фронтовых товарищей, следопытов, школьников, которые писали мне в разные годы, а также воспроизвести очерки, связанные с моей служебной деятельностью, описать заграничные поездки и переговоры с военными руководителями разных стран в бытность мою министром обороны нашей суверенной республики.

В книге «А в памяти нет тишины», посвященной 55-летию Победы, я поделился с Вами своим жизненным, боевым опытом. Скажу откровенно, работая над ней, я как бы вновь и вновь пережил те далекие, но близкие сердцу события.

Не зря говорят, что память сердца – вечное, неизбыв-

ное состояние души. Мои воспоминания, конечно же, не претендуют на полный охват всего того, что пережило мое поколение за годы самой тяжелой войны, что происходило в период создания и становления Вооруженных Сил суверенного Казахстана. Да я такой цели и не ставил, главное – мне хотелось передать чувство гордости за нашу Отчизну, за наш народ, веру в будущее на стыке двух веков, в начале третьего тысячелетия.

Родина! Это слово мы не случайно пишем с заглавной буквы. Все, что имеем, – талант, силы, мечты и свою преданность – отдаем мы ей.

54 года отдано кадровой службе в боевом строю Отечеству, а по сути вся жизнь. Я благодарен судьбе и своему народу за то внимание, которое оказывается мне – фронтовику. В 1994 году отметил 70-летие, а в прошлом – 80-летний юбилей. Меня поздравил Президент страны Нурсултан Абишевич Назарбаев. Получил от него поздравительную открытку и на 60-летие Победы. За что искренне признателен. Своим сослуживцам тоже хочу сказать спасибо. Армия наша – молодая, но уже твердо встала на ноги. Вчерашние лейтенанты уже подполковники, а майоры – генералы. Им поручено самое дорогое и ответственное – защита Отечества. А Родину надо беречь, как родную мать. И учиться военному делу настоящим образом, быть истинными патриотами.

Если я внес определенную лепту в разгром фашизма, в дело укрепления обороноспособности советского государства, создания и становления казахстанских Вооруженных Сил, то считаю, что выполнил свой долг перед Родиной.

Буду очень рад, если три мои книги, собранные в один сборник, плюс воспоминания современников – с кем довелось совместно служить, станут реальным подспорьем командирам, офицерам-воспитателям, другим должност-

ным лицам в обучении и воспитании личного состава наших Вооруженных Сил, окажут практическую помощь всем тем, кто занимается подготовкой молодежи к защите Отчизны.

Заранее благодарен за внимание!

С. Нурмагамбетов

С.К. НУРМАГАМБЕТОВ

**ЛИЦОМ
К
ОГНЮ**

Раздел I

МОЯ РОДНАЯ СТОРОНА

У каждого из нас есть уголок родимой земли, где мы росли, познавали окружающий мир, приучались к труду, брали первые уроки человеческого участия, добра и зла, начинали любить и мечтать, обретая изначальное чувство Родины. И, думаю, совсем не случайно во время встреч молодые люди, выбирающие свой путь в большую жизнь, просят рассказать, где я родился и рос, с кем дружил, кого и что вспоминаю и поныне из далекой поры детства и юности.

За этими просьбами видится желание узнать что-то необычное, предопределяющее в человеке героическое начало. Но в детстве, и в юношеские годы я, пожалуй, мало чем отличался от своих сверстников. Как и другие сельские мальчишки и девчонки, мечтал о дальних странах и рано познал тяжкий труд. Ходил за стадом. Ночами подолгу заглядывался на звезды. Любил наблюдать, как над землей вставало солнце. Читал запоем книги, которые были в библиотеке колхозной избы-читальни. Житейскую мудрость постигал у односельчан.

Родился я в ауле Косым. Во время коллективизации несколько семей оттуда переехало в село Дворянка – в пяти-шести километрах от нашего аула. Впоследствии Дворянка стала совхозом и получила наименование «Трудовое» Алексеевского (бывшего Сталинского, ныне Аккольского) района Акмолинской области.

Село наше красивое. Сейчас там заасфальтированы ули-

цы, есть электричество, газ, совхозный Дворец культуры. Рядом – озеро. С одной стороны села – сосновый бор, с другой – лес из белоствольных берез вперемежку с шептунами-осинами. А дальше – просторные ковыльные степи.

По весне и осенью над Трудовым стоял птичий гомон: на озере обитало много пернатых. Летом наше село, зеленое, веселое, купалось в щедрых лучах солнца. А зимой дремало в глубоких сугробах. Избы порой заносило снегом под самые крыши, и мы пробивали узкие траншеи, чтобы выйти со двора.

Северный Казахстан – край, в котором я родился и рос, это шесть областей, куда входит и Акмолинская область. Здесь пахотопригодные, плодородные земли, заливные и степные сенокосы, богатые ископаемыми недра. Мой край – главный регион зернового земледелия, основная житница Казахстана. Эта его роль еще больше усилилась с тех пор, как северные области республики стали крупнейшим в стране районом освоения целинных и залежных земель.

К несчастью, мне рано довелось испытать сиротскую долю: в восемь лет остался без родителей. Старший брат Сагит был и за отца, и за мать.

В селе вместе с казахами жили русские, украинцы, белорусы, чувашаи. Все жили дружно. Многих помню до сих пор, потому что именно от них я перенял для себя много хорошего.

Высшим для меня авторитетом был колхозный бухгалтер Петр Иванович Кунников. Это надо же! Все он мог пересчитать, щелкая костяшками счетов, и никогда не ошибался. В районе он первым из бухгалтеров сдавал годовой отчет.

Нравилось нам, ребятам, слушать деда Тихоненко. Бывало, сядет он на завалинку, тут же его обступят и взрослые, и детишки; просят рассказать о странствиях своих. Он крикнет, скажет свое обычное: «Повидать пришлось немало» и спокойно, как бы взвешивая каждое слово, тихим голосом поведет речь о первой мировой войне, которую прошел солдатом.

Слушая деда, я представлял себя на его месте то в зали- том грязной водой окопе, то бегущим с трехлинейкой напе- ревес под разрывами снарядов в атаку, то на бурлящем ми- тинге, где солдаты кричали: «Долой царя! Долой войну! Да здравствует Ленин!».

Вообще, про войну дед Тихоненко рассказывал очень ин- тересно. Конечно же, ни я, ни ребята из нашего села не предполагали тогда, что и нам – совсем молодым людям, – придется воевать с тем же, что и деду Тихоненко, противни- ком, переносить все тяготы войны.

Особую радость я испытывал, когда Тихоненко давал поли- стать единственный на все село «Календарь колхозника», который он выписывал. В нем давались, в основном, советы по вопросам сельского хозяйства: как сеять ту или иную куль- туру – рожь, горох, кукурузу, как сушить сено и т.д. Писа- лось о других странах и народах. Вообще, «Календарь кол- хозника», как мне тогда казалось был всеобъемлющим, впол- не отвечал на все вопросы своего времени. Для нас он был чем-то вроде современной «Эврики».

В памяти храню дорогие образы моих милых земляков: Тимофея Мовчана и его сыновей – Григория и Ивана, с ко- торыми дружил и на войну ушел; Машу Литош, по которой вздыхали лучшие парни в Трудовом. Помню никогда не уны- вавших Макена Бекмагамбетова, Федора Тумаева и рассу- дительного Орынбая Кашикова, сложившего голову на поле брани; спокойного Николая Соболева.

Крепко дружил я с Ильей Колебаевым, ныне полковником в отставке. Его братья одобряли нашу дружбу, посвящали в свои дела. А отец Ильи – Петр Николаевич, бывало, как уви- дит нас вместе, обязательно скажет: «Не бейте баклуши. Учитесь. Ученье – свет, а неученье – тьма». Петр Николае- вич был председателем колхоза. Он часто жалел о том, что не удалось ему в детстве учиться, а пришлось в батраках гнуть спину.

Особенно я любил брата Сагита. Высокий, черноглазый, с

доброй улыбкой, он был похож на маму. Руки у него были огрубелые и сильные. Трудился Сагит честно, работал на лесозаготовках, косил сено, возил хлеб, выполнял все, что ему поручалось. И дома не чурался никакой работы, был душой семьи. Меня звал ласково – Сагадатка. Бывало, обнимет крепко, о чем-то задумается и скажет тихо: «Я тебя, Сагадатка, в люди выведу. Власть наша все дороги перед тобой распахнула».

Я внимательно слушал брата, но никак не мог себе представить, как это можно «распахнуть дороги». Но то, что учеба в жизни много значит, крепко уяснил. Ведь не зря председатель колхоза жалеет, что не смог учиться. А вот бухгалтер кум королю: у него образование. Всяк к нему с вопросами да просьбами.

С охотой пошел я в первый класс. Это было в голодном тридцать третьем году. Жена брата Сагита тщательно заштопала мои ношенные-переносные холщовые штанишки, выгладила белую рубашонку, почистила купленный по такому случаю суконный пиджак. При полном «параде», как называл мое одеяние Сагит, я отправился на бричке с другими ребятами в районный центр – Алексеевку, где была русская школа.

Первая встреча с учительницей окрылила меня. Ольга Дмитриевна Когутенко оказалась очень доброй. Обласкала меня своим взглядом, спросила: «Хочешь учиться?» В ответ я лишь кивнул головой, продолжая смотреть вниз, в землю.

Она подозвала еще нескольких малышей из числа новеньких, улыбнулась и начала читать сказку о девочке Машеньке и трех медведях. Затаив дыхание, ловил я каждое ее слово. Она умолкла, окинула нас завораживающим взглядом и затем сказала: «Эту сказку для вас, ребята, написал Лев Толстой. Посмотрите на него».

Ольга Дмитриевна показала нам большой портрет в рамке. Бородатый дедушка, которого я увидел, был похож на председателя нашего колхоза. «Вот бы встретиться с Тол-

стым, порассказал бы сказок!» – подумал я. И позже, когда читал и перечитывал бессмертные творения великого писателя, всегда вспоминал первое свое знакомство с его творчеством в те далекие годы в родной Алексеевке.

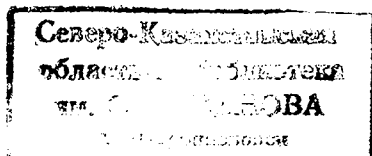
Жил я при школе на содержании государства. Учился прилежно, но поначалу наука давалась мне с трудом. Помогала Ольга Дмитриевна, которая глаз с меня не спускала. И я обрел веру в свои силы, за один год окончил два класса. Мой успех особенно поразил моего аулчанина Темирбая Абишева. Я возвысился в его глазах чуть ли не до мудрого аксакала, и он ходил за мной по пятам. Даже согласился перейти в русскую школу. Но каково же было его разочарование, когда однажды я не смог ему объяснить простое правило о правописании предлогов, которое он и сам осилил.

Не знаю почему, но я никак не мог уяснить роль предлогов: на, у и под. Ольга Дмитриевна возьмет карандаш, положит его на стол и спрашивает: «Сагадат, где лежит карандаш?» Я отвечаю: «На столе».

Она опять берет карандаш, держит теперь возле стола, спрашивает: «А теперь, где он?»

И тут, хоть убей, я не мог сказать то, что требовалось. И когда Ольга Дмитриевна все-таки однажды добилась от меня вразумительного ответа, сказала: «Я счастлива сегодня. Теперь у тебя все пойдет легко». И действительно, я будто второе дыхание обрел. До конца учебы в школе не знал сбоев.

Вернулся в свое родное Трудовое. Надо было зарабатывать свой хлеб, помогать семье брата. Устроился учетчиком полевой бригады. Поскольку грамота позволяла, легко справлялся с этой обязанностью, одновременно подвозил горячее к тракторам. Все марки бензина, масла наизусть знал. Это было просто необходимо, ибо каждому трактору – свое «питание». Наловчился двухсоткилограммовые бочки закатывать на телегу при помощи двух палок. Прошло с тех пор более полувека, и поныне удивляюсь: как это мне удавалось? С лошадьёю запросто управлялся.

527453

В полевой бригаде все работали дружно, с вниманием друг к другу. Даже с любовью. Шефствовал надо мной Павел Егоров – лучший тракторист в колхозе. И сейчас он живет в родном селе. Был он человек добрый, душевный. Всегда советовал: «Держись людей, Сагадат, сам человеком будешь».

Сколько раз вспоминал я эти бесхитростные, но по своей сути мудрые слова... В общении с людьми всегда нахожу большую радость, черпаю силы, набираюсь опыта. Люди заметят и поддержат в тебе все хорошее, уведут от беды, направят на путь истинный. С ними и победа втройне приятна, и утрата не так тяжела.

В общении с людьми учился гражданской смелости, не стеснялся высказать свое мнение по тому или иному вопросу. Прежде чем что-то сказать, бывало, подумаю хорошенько, посоветуюсь с авторитетным человеком.

Постепенно односельчане ко мне стали прислушиваться, начали давать поручения всякие, доверяли выступать на собраниях. А однажды председатель колхоза – уже новый был, Луценко Григорий, вызывает в колхозную контору и говорит:

– Готовься, Сагадат, в Акмолинск, а свои обязанности передашь по указанию бригадира Романова Семена.

Я ничего не понял: в чем моя вина? Ответил ему, что в Акмолинске, мол, ничего не забыл, мне и здесь хорошо.

– Не петушись, – говорит председатель, – большое дело тебе доверяем: на курсы политпросветработников посылаем тебя. Политработником, можно сказать, станешь.

– Когда ехать-то? – спрашиваю, одновременно и радуясь, и тревожась такому повороту событий.

– После сенокоса – в дорогу!

Выезда на сенокос я ждал, как праздника. Представьте себе огромный луг, как зеленое море. Трава – выше колена, цветы всех оттенков. Ароматный воздух, шмели гудят.

Чуть свет мужики становились в ряд лесенкой, и отклепанные звонкие косы врезались в сочные стебли разнотравья: вжик, вжик. Взмах к взмаху, валок к валку. Я старался не

отставать от бывалых косарей. Из последних сил старался, но раньше сигнала на отдых – ударов по билу – не выпускал из рук отполированное косовище. А как только ведущий загона втыкал в мягкий грунт остро заточенное на конце косовище, я падал в мягкую траву, широко раскидывал руки, и не шевелился до призывного: «Пошли, братва, солнце не ждет!»

Особенно волновали меня сенокосные вечера. Как только садилось солнце, повсюду разжигались костры. После ужина все сходились и над лугами звучали песни. Как же хорошо пели мои земляки! Любимыми были протяжные, полные грусти и светлых надежд украинские песни. В те далекие годы не только у нас в селе, а везде, по всем городам и селам, было принято петь: с песней и на работу, и с работы. Хоть и не жили люди в достатке. Как нам сейчас не хватает этого: чтобы люди пели сами. Сейчас больше слушают радио, телевидение, магнитофоны. «Рок-музыка». Вряд ли эта музыка останется в памяти народа.

Когда до конца сенокоса оставались считанные дни, июньским звездным вечером я простился с односельчанами. Лежа на свежескошенной траве, набросанной в телегу, я глядел на далекие мерцающие звезды, на яркий месяц. Меня провожала мелодичная, сердечная песня. Думалось о прошлой жизни. Трудной она была, ничего не скажешь. Но зато я зарабатывал кусок хлеба своими руками, заслужил уважение людей. А оно мне было дорого вдвойне.

Этот вечер запомнился мне во всех деталях. Как будто наяву слышу стрекотание кузнечиков, скрип разошедшихся колес, постепенно затихающую песню, вижу бегущий за телегой месяц. И звезды: крупные, яркие, как перезревший шиповник.

ВОЙНА

В то утро я отправился на занятия намного раньше обычного. Мне нравилось бродить по городу, он был еще безлюден, и над пустынными улицами висела предрассветная тишина. Тогдашний Акмолинск был небольшим, пыльным. Над глинобитными и деревянными домами возвышались церковь, мечеть и водокачка. Самыми заметными были здания школы имени Кирова и управления Карагандинской железной дороги, построенные незадолго перед этим. Особенно людными и шумными были рынок и вокзал. И ни одной асфальтированной улицы. В летнюю пору над городом постоянно клубилась пыль. Пройдет лошадь – следом седое облако вспухнет, протарахтит телега – за нею шлейф густой на всю улицу тянется; редкая машина проскочит – и домов не видно.

...Прошли шесть десятилетий. Нынешняя Астана, столица нашей Родины, 10 июня с.г. отметила восьмой раз день своего рождения. Нельзя забывать, что в послевоенное время Акмолинск, став Целиноградом, вырос, преобразился, похорошел благодаря освоению целинных и залежных земель нашего благодатного края. Всего десятилетие назад современный город с театром и Дворцом культуры, прямыми улицами и проспектами, насчитывал всего несколько высших учебных заведений, а население едва превышало 200 тысяч человек.

После получения статуса столицы город стал преобразовываться не по годам, а по месяцам и дням. Выгодное географическое положение, стабильная политическая ситуация и динамичная экономика являются основой устойчивого развития Астаны. Сегодня высокие темпы роста вывели молодую столицу в лидеры. Облик нового центра Астаны практически сформирован. Это резиденция Президента, здания Мажилиса и Сената, Правительства, МИДа, Исламский культурный центр, цирк и серверный центр для государственных органов, главная и круглая площади, девяти- и двадцатитрехэ-

тажные жилые дома, торговые и бизнес-центры, многофункциональный международный центр сотрудничества и развития «Capital Forum», куда входит 33-этажный жилой комплекс. Среди новых памятников хочется назвать мемориальные комплексы, посвященные памяти жертвам политических репрессий, воинам-«афганцам» и защитникам Отечества. Гордостью нашей стал знаменитый символ независимости «Астана-Байтерек». А как красиво и грандиозно застраивается левобережье Ишима, где располагается новое здание Министерства обороны! Среди десятков вузов главный – Евразийский университет имени Л.Н. Гумилева. На сегодня одних астанинцев, не считая гостей столицы, более полу-миллиона.

Не забывается и состоявшаяся в столичной резиденции «Ақ орда» презентация новой книги Главы государства Нурсултана Назарбаева «В сердце Евразии». Особенно запали в душу следующие строки: «То, что мы на исходе XX века впервые в своей истории приняли решение о том, где будет находиться столица независимого Казахстана, исходя из национальных интересов страны, имело и имеет огромный политический и нравственный смысл. Это стало отражением воли народа суверенной страны, ставшей свободной и независимой».

В этой своей книге Нурсултан Абишевич творит и описывает историю. А история Астаны уже неотделима от истории Отечества. Ведь речь идет не только о городе, равном которому нет в мире: по размаху, по силе и прочности замысла. Это – наша история: человека, земли, государства и времени. Астана – это сердце Евразии, место, где переплелись культуры и обычаи, где в гармонии и согласии живут представители различных цивилизаций.

А тогда, в июне 1941 года, в пыльном Акмолинске я часто вспоминал свое родное село. И в то памятное утро, подходя к зданию школы, где размещались наши курсы, я думал о том, что в колхозе уже все на ногах.

На курсах еще никого не было. Я распахнул окна в классе, вытер влажной тряпкой и без того чистую доску. Проверил, есть ли мелок, указка. Я был дежурным в тот день. А тут и ребята появляться начали. Веселые, беспечные.

Шутки, смех прервались внезапно. В класс вошел директор. Лицо его было каким-то чужим, суровым и непроницаемым. Он вяло поднял руку и произнес одними губами:

– Ребята, тише, пожалуйста. Война...

Это страшное слово ударило прямо в сердце. То, о чем мы думали, тревожно, горячо спорили, что ненавидели – нагрнуло. Неотвратимое, жуткое, жестокое.

Война!!!

Директор все так же подавленно произнес:

– На площади собирается митинг.

Мы, как по команде, рванулись из класса. Я бежал к площади так, как будто там должно решиться самое главное в моей судьбе. В мыслях одно – война. А может, это ошибка? Вот сейчас всем скажут: идите по домам. Живите, как раньше жили.

Над площадью висело облако пыли, поднятое тысячами ног, стоял невообразимый гул людских голосов. Я пробирался сквозь толпу поближе к месту, где должно было появиться начальство, но вскоре остановился. Люди стояли так плотно, что дальше продвинуться было невозможно.

Старый казах – с обвислыми редкими усами – тяжело вздохнул:

– Опять немец, шайтан проклятый.

Высокий, чуть сутулый, худощавый русский мужик с большими загорелыми руками ответил ему спокойно:

– Нам с ними не впервой, аксакал, выдюжим!

Я посмотрел на сильные руки мужчины, взглянул в его сосредоточенные глаза и тоже произнес:

– Выдюжим. Иначе нельзя.

Мужик как-то отрешенно улыбнулся, распрямил плечи и ничего не сказал.

Не помню, кто открывал митинг, но выступающих было много. Ораторы говорили не только о вероломстве фашистской Германии и о том, что Гитлер напал на Советский Союз без объявления войны. Вспоминали о вторжении Наполеоновской армии в Россию, когда вся Европа мобилизовала свои силы, а разгромила французов русская армия во главе с фельдмаршалом Михаилом Илларионовичем Кутузовым. Припомнили первую мировую, гражданскую войны. Особое впечатление производили выступления участников недавних конфликтов с японскими агрессорами у озера Хасан, на реке Халхин-Гол, боев на Карельском перешейке во время советско-финской войны. Все подчеркивали: эти войны и конфликты, и в далеком прошлом, и в наше время, заканчивались полной победой над врагами русской, а затем и Красной Армии. Из всего услышанного твердо уяснил главное: враг будет разбит, победа будет за нами. Мы знали: наша Красная Армия всех сильнее!

После митинга директор дал команду всем собраться. Поднял руку и грустно так сказал:

– Ребята, я желаю вам благополучно добраться домой. Жаль, что вам не удалось окончить курсы, освоить всю программу. Надеюсь, после победы нашего народа над врагом встретимся.

Занятия прекратились. Нам выдали документы, и все разъехались по колхозам и совхозам. Я отправился в свое Трудовое.

Девяносто километров ехал поездом. У разъезда спрыгнул на ходу, и, не дожидаясь попутной подводы, заспешил в село. Во дворах, на улице – шум, гам. Плач, песни, рев скотины. Впечатление такое, будто война где-то рядом, а не за тысячи километров от нас.

Брат был дома. Глаза грустные, губы сжаты, будто никогда не знали улыбки. Обнял меня и сказал:

– Хорошо, что приехал. Я получил повестку, собираюсь в дорогу.

– На фронт? Так и я же с тобой, Сагит! – выпалил я. Брат усмехнулся:

– Там не таких батыров ждут. Не спеши, успеешь.

Я сник и начал помогать брату складывать в котомку нехитрые пожитки.

Несколько мужчин из Трудового уже ушли на фронт. Казалось, даже хаты осиротели без них. И вот теперь провожаю самого дорогого мне человека. Жена и его дети – старшему четыре, а младшему два всего годика, – ревут... Я закусил губу, плетусь за телегой. Мне кажется, что Сагит дойдет до Алексеевки, побудет на сборном пункте и возвратится домой. Ну, на крайний случай, рассчитывал, что ему только и удастся до фронта доехать, а там и войне конец. Думал, наши богатыри в два счета расправятся с фашистами. Потому даже слезинки не проронил, когда брат крепко поцеловал меня и сказал: «Иди. Помогай моим, Сагадатка, помогай».

Не вернулся Сагит ни через неделю, ни через месяц. Прислал письмо с дороги. Сообщал, что через Смоленщину едут на запад, вот-вот с врагом столкнутся. Лесами восхищался, видать, заговорила в нем лесорубская жилка. Желал нам здоровья и обещал скорую встречу.

Я несколько раз перечитал письмо вслух. А сам думал, что раз Сагит надеется на скорую встречу, значит, не так уж наши дела плохи. Так, чего доброго, мне не придется не то что на фронт попасть, а даже форму военную надеть! Немедленно в военкомат!

К военкому пробился поздним вечером. Таких, как я, здесь хоть пруд пруди. Все рвутся на фронт.

В просторном кабинете я увидел за столом подтянутого, аккуратно подстриженного человека в военном. Один глаз закрывала черная повязка. Но лицо его было симпатичным. На гимнастерке, плотно облегавшей широкую грудь, выделялся орден Красной Звезды.

Военком улыбнулся приветливо: